

А. А. Комаров,
к.ф.н, профессор направления «Европоведение»,
Американский университет в Центральной Азии

Текстообразующие функции перечисления как производные от его качественных признаков (на материале немецкого языка)

Вопрос о текстообразующих функциях стилистического приема перечисление¹ (далее ПЧ) был частично рассмотрен в нашей предыдущей статье². В ней мы представили функции, производные от существенных *количественных* признаков этого явления³. В данной публикации речь пойдет о текстообразующих функциях⁴, производных от *качественных* характеристик ПЧ.

Прежде чем перейти к их рассмотрению, позволим себе и в этой статье обратиться к исходным теоретическим предпосылкам, обусловившим наш подход к исследованию ПЧ в аспекте его взаимодействия с текстом.

Формальные, содержательные, стилистические и другие особенности художественного текста складываются под влиянием составляющих его структуру языковых единиц. Последние приобретают в нем определенную тексто-функциональную направленность, поскольку выступают в тексте не только как относительно самостоятельные сущности, но и как составляющие более крупного единства. Взаимоотношения текста с участвующими в его организации языковыми средствами представляют собой зависимость с переменной степенью активности обоих явлений на том или ином этапе формирования текста. Схематично эту зависимость можно представить следующим образом: «языковая единица → текст» или же «текст → языковая единица».

¹ Вслед за Э. Ризель и Е. Шендельс, под перечислением (нем. Aufzählung) мы понимаем «das Nacheinander von gleichartigen Bezeichnungen der Gegenstände, Handlungen, Merkmale, durch oder ohne Konjunktionen verbunden» («чередование однородных наименований предметов, действий, признаков, соединенных друг с другом союзной или бессоюзной связью» – *перевод наши* – А.К.). Ср.: E. Riesel, E. Schendels. Deutsche Stilistik. Стилистика немецкого языка. Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: «Высш. школа», 1975. – С. 245.

² Комаров А. А. Текстообразующие функции перечисления как производные от его количественных факторов (на материале немецкого языка) // Академический вестник. – Бишкек, 2009. – Выпуск № 2(10). – 240 с. – С. 147–156. – Режим доступа: http://www.auca.kg/en/publications/academic_review; <http://library.auca.kg>

³ В вышеупомянутой статье было указано, что количественным факторам стилистического приема ПЧ соответствуют определенные текстообразующие функции этого феномена: 1. число, множество: функция эnumerативности; 2. величина ряда (количество единиц): функция экстенсификации и интенсификации; 3. мера/отношение между количеством и качеством: функция мерности; 4. отношение а) порядка: функция индексирования, б) сравнения: функция компаративности.

⁴ Ниже в тексте дается более конкретное толкование качественных признаков ПЧ – *однородность* его единиц, их *рядоположенность* и *номинативная природность*.

В соответствии с этой схемой текстовые функции¹ ПЧ можно условно разделить на две группы. К первой из них следует отнести функции, связанные с отношением «ПЧ → текст», ко второй группе – функции, соотносимые с оппозицией «текст → ПЧ». С учетом степени активности ПЧ в представленных оппозициях функции 1-ой группы можно условно назвать *текстообразующими функциями* ПЧ, а функции 2-ой группы – его *текстообразуемыми функциями*.

Степень воздействия ПЧ на организацию текста обуславливается его онтологическими признаками, которые в различной мере могут быть связаны с количественными или качественными особенностями этого явления. Эти признаки выступают как *количественные* и *качественные факторы*, определяющие формальную и содержательную структуру создаваемого текста, как факторы, служащие производными для тех или иных текстообразующих функций этого приема.

К качественным признакам ПЧ мы относим *однородность* перечислительных единиц, их *рядоположенность* и *номинативную природность*.

Рассмотрим первый из них как производный фактор для соответствующих текстообразующих функций ПЧ.

1. Функции гомо- и гетероморфизма, акцентуации и унификации как производные от фактора однородности единиц ПЧ

Под условно используемым термином *однородность* предлагается понимать:

а) *взаимуподобленность* единиц ПЧ на базе их соотнесенности с общим для них логическим основанием, или объединяющим референтом. Эта соотнесенность выражает либо родо-видовую зависимость между исчисляющим и исчисляемым, либо отношения между целым и его частями и т.п. Однако, в любом случае, элементы ПЧ выступают по отношению к объединяющему референту как его равнозначимые, равноположенные в функционально-коммуникативном плане части; б) *объединенность* элементов ПЧ с условием сохранения за собой относительной самостоятельности и независимости друг от друга, т.е. конъюнктивной соположенности в рамках перечислительной рядоструктуры.

Вовлекаемые в процесс перечисления (иначе *эnumerации*) явления, объекты, действия, признаки и др. начинают восприниматься в рядоструктуре ПЧ как принадлежащие к одному разряду, классу, к *общему информационному центру*. Тем самым совершается операция *изоморфизма* и *гомоморфизма*² как «точечного множества» ПЧ (термин наш – А. К), как самого процесса эnumerации, так и самой конструкции

¹ Под функцией в лингвистике понимается «способность языковой формы к выполнению того или иного назначения (нередко синоним терминам «значение» и «назначение» языковой формы); зависимость или отношения между единицами языка, обнаруживаемые на всех уровнях его системы» (Е. С. Кубрякова, цит. по БСЭ, изд. 3-е, т. 28, с. 140). Иными словами, функция языковой единицы есть ее роль в системе языка. Каждая языковая единица выполняет прежде всего свою функцию, что является ее отличительным свойством и в то же время условием ее лингвистического статуса.

² Изоморфизм и гомоморфизм, логико-математические понятия, выражающие одинаковость (изоморфизм; от греч. ἴσος – одинаковый и μορφή – форма) либо уподобление (гомоморфизм, от греч. ὁμός – один и тот же, равный) строения, структуры, систем, множеств, процессов, конструкций. – Философ. энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 202.

ПЧ. Иными словами, идет операция *уподобления* названных явлений, приведения их к *взаимоподобию*, *одинаковости*. Так, например, единицы, или «точки» ПЧ, приобретают свойства однородности на основании их общей принадлежности как видов к одному роду, или как частей к одной целостности. Лингвистическая однотипность перечислительных единиц, их грамматическая однородность, семантическая одноплановость и равновесность, синонимическая близость, одинаковая стилистическая маркированность, структурное подобие и др. – все это следствие той же тенденции ПЧ к гомоморфизму.

Изоморфно, т.е. одинаково, проходит также процесс исчисления – несколько монотонно, с относительно размеренными и одинаковыми по своей продолжительности паузами после называния каждого элемента ПЧ. Сама интонация ПЧ способствует подавлению различий между явлениями, подвергающимися эnumerации, и, таким образом, уподобляет их.

Одинаково, стереотипно, оформляется вместе с тем и конструкция ПЧ. Это всегда рядоструктура, напоминающая по своему структурному оформлению нитку бус или цепочку с относительно равновеликими по своему звуко-буквенному объему звеньями.

Таким образом, вполне очевидной становится тенденция ПЧ к уподоблению своих единиц как множества, к уподоблению процесса исчисления, или эnumerации, а также к стереотипности своей конструкции. В связи с этим нам представляется правомерным назвать такое воздействие ПЧ на оформление высказывания ***функцией гомоморфизма*** (иначе: *уподобления, монотонности*)¹.

Гомоморфизм как функция присуща явлению ПЧ вообще, и в этом качестве она может выступать как текстообразующая. Ее действенность проявляется в том случае, когда требуется подчеркнуть однородность каких-либо элементов или их связь на едином основании, чаще всего на основании родо-видовой принадлежности. Родовой контекст присутствует не только в рамках перечислительных конструкций, но и во многих других случаях. Так, выделяя тот или иной предмет, явление, признак, процесс, состояние, действие и т.д., мы мысленно, часто на подсознательном уровне, соотносим его с определенным более широким понятием, чаще всего родовым. Например: *береза* → *дерево*; *стол* → *мебель*; *красный* → *цвет* и т.п.

Однако, если условие соотнесения частных понятий с более общими потенциально необходимо для языково-мыслительной деятельности вообще, то при использовании ПЧ это условие становится *актуально необходимым*. Постоянное соотнесение видовых явлений с одним и тем же классом родовых есть конкретное выражение текстообразующей *функции гомоморфизма*. Это проявляется в том, что разное соотносится с одинаковым, общим, одним и тем же.

Данное обстоятельство есть причина *двуплановости информации*, содержащейся в рядоструктуре ПЧ, поскольку в любой его актуализации одновременно присутствуют как видовые, так и родовые отношения.

Как показывают наблюдения, прием ПЧ проявляет себя в необычайно многообразных вариантах в плане оформления своей рядоструктуры как в содержательном,

¹ Монотонность в данном случае понимается как «проявление однообразия, отсутствие перемен, повторение одного и того же» (Словарь современного русского литературного языка. – М.-Л.: АН СССР, 1957. – Т. 6. – С. 1239).

так и в структурном аспектах. Во многих его модификациях наличествуют различные отклонения от принципа взаимоподобия перечислительных единиц в том или ином плане.

Эти наблюдения позволяют заключить, что тенденции ПЧ к изо- и гомоморфизму своей структуры противостоит другая, диалектически связанная с ней, тенденция. Последняя как бы пытается снять с ПЧ часть сковывающих его ограничений, «взорвать» его динамический стереотип. Она направлена на частичное «разуподобление» его единиц, что проявляется, например, в их логической противоречивости по отношению друг к другу или же по отношению к навязанному им объединяющему референту. Это отмечается также в случаях лингвистической неоднотипности единиц ПЧ, их грамматической неоднородности, семантической неоднородности и разновесомости (что, кстати, характерно для градационного ПЧ) и мн. др.

Тенденция к «разуподоблению» может вносить «сбой» и в сам процесс эnumerации, когда, например, он намеренно затягивается субъектом ПЧ за счет дистанцирования элементов ПЧ друг от друга, за счет их лингвистической неоднородности, неоднородности и т.п. Многообразие подобных структурных вариантов свидетельствует о том, что тенденция к разуподоблению перечислительных элементов есть не что иное, как другая, присущая ПЧ текстообразующая функция. Ее, в противовес *функции гомоморфизма*, назовем *функцией гетероморфизма* (иначе: *разуподобления*). Воздействие последней на формирование текста проявляется, однако, в рамках определенной зоны, или под контролем *функции мерности*, о которой шла речь в нашей предыдущей вышеназванной статье (см. сноску 2, а также сноску 3, пункт 3).

Назначение *функции гетероморфизма* состоит, на наш взгляд, в том, что она в определенной мере снимает с приема ПЧ «проклятье» монотонности, утомительного однообразия, обогащает палитру его изобразительно-выразительных возможностей, придает ему живость, многообразие, гибкость. Конечно, все эти положительные моменты, как уже отмечалось, проявляют себя в условиях союза данной функции с *функцией мерности*, не позволяющей доводить процесс разуподобления структуры ПЧ до разрушения его сущностных признаков.

Однородность перечислительных единиц предполагает наличие своеобразных отношений между ними. С одной стороны, они находятся друг с другом в *отношениях относительной самостоятельности и независимости*, а с другой стороны – в *отношениях объединенности и соподчиненности явлению более высокого порядка*.

Признак *относительной самостоятельности* членов ПЧ находит свое подтверждение: а) в их функционально-коммуникативной равноположенности, что подчеркивается, прежде всего, интонацией ПЧ, делающей равноправными, разновесомыми даже те элементы ряда, которые обнаруживают какую-либо неоднородность с другими членами перечисления (например, в структурно-грамматическом, лексико-семантическом, логическом или стилистическом отношениях); б) в соединении перечислительных единиц друг с другом посредством конъюнктивной соположенности, реализуемой в языке, главным образом, через сочинительную связь в ее копулятивном, альтернативном и присоединительном значениях. Все эти способы связи, как логические, так и грамматико-смысловые, предполагают относительную независимость соединяемых с их помощью перечислительных единиц; в) в отсутствии отношений взаимонаправленной характеристики между элементами одного перечислительного ряда. Каждый из

них непосредственно соотносится со своим соподчиняющим целым; г) в возможности перестановок или опущения отдельных членов в большинстве перечислительных сочетаний, что, как правило, не вызывает серьезных искажений общего смыслового содержания перечислительной рядоструктуры.

Показателем же *взаимной зависимости* членов ПЧ и *их принадлежности к общему единству* является: а) их связь с общей целостностью на базе родо-видовых отношений, или отношений части и целого, единичного и общего и др.; б) их тождество друг с другом по данному основанию, а также по другим параметрам (структурно-грамматическому, лексико-семантическому, логическому, стилистическому и др.); в) их структурная и интонационная оформленность в виде относительно самостоятельной и завершенной рядоструктуры.

Относительная самостоятельность перечислительных единиц способствует их *акцентуации*, т.е. выделению в рядоструктуре, а объединенность – *приведению единиц ПЧ к классу однопорядковых, унифицированных явлений*.

В соответствии с такими проявлениями признака однородности мы считаем возможным выделить производные от них текстообразующие функции ПЧ: ***функцию акцентуации*** и ***функцию унификации***¹.

Свое воздействие на характер текста, организуемого на базе ПЧ, *функция акцентуации* обнаруживает в том, что каждый перечислительный элемент приобретает в организуемом тексте статус относительно независимой, равноправной, одинаково выделенной в смысловом и коммуникативном плане единицы. Наряду с выделением компонентов, составляющих перечислительный ряд, функция акцентуации выделяет также саму перечислительную конструкцию в структуре текста.

Функция унификации приводит каждый перечислительный элемент к единой системе, к одному классу предметов. Вместе с *функцией акцентуации* она устанавливает в рядоструктуре отношения единичного, частного и общего. Унификации подвергаются опять-таки не только элементы ПЧ, но и вся его конструкция в целом, ибо «как единичное может рассматриваться не только отдельный предмет, но и целый класс предметов, если он берется как нечто единое, существующее в границах определенной меры» (Философский энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1983. – С. 183).

Принцип *унификации* ощущается с первого, открывающего перечислительную конструкцию элемента. Ему отводится роль некоей «точки отсчета», указывающей на начало ряда и следования за ним тождественных ему элементов. Он служит также базой для сравнения с ним всех последующих перечислительных членов на предмет их соответствия друг другу по тем или иным качественно-количественным признакам, а самое главное, на предмет их соответствия объединяющему референту как логическому основанию, объединяющему эти члены в единый перечислительный ряд².

¹ В данном случае мы опираемся на соответствующие значения этих терминов: ***акцентуация*** – «выделение посредством ударения отдельных элементов в слове или фразе» и ***унификация*** – «приведение чего-л. к единой системе, форме, к единообразию» (Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 25, 527).

² В связи с неразрывной взаимосвязью выделенных нами текстообразующих функций ПЧ как производных от его качественных факторов считаем возможным и целесообразным рассмотреть их текстоформирующую роль ниже на общем практическом примере в разделе 3.

2. Функции коэксистенции и сукцессивности как производные от фактора рядоположенности единиц ПЧ

Под *рядоположенностью* перечислительных единиц понимается необходимость их принадлежности координативной структуре, организуемой в виде цепочки. Рядоположенность предполагает две возможности организации перечислительного ряда:

1) представить называемые в нем явления как одновременно сосуществующие или же

2) как последовательно протекающие, сменяющие друг друга, чередующиеся друг с другом. Обе возможности приобретают роль факторов, оказывающих определенное воздействие на формирование текста.

Текстообразующую функцию, производную от первого из них, мы предлагаем называть **функцией коэксистенции** (от лат. *co-existentia* – сосуществование), а производную от второго фактора – **функцией сукцессивности** (от лат. *successivus* – последующий) (1, с. 403, 972).

Функция коэксистенции предполагает выстраивание в одной рядоструктуре ПЧ названий предметов, признаков, действий и др. как параллельно и одновременно сосуществующих. Перечисление, организуемое на основе функции коэксистенции, выступает чаще всего в виде статичного описания.

Формированию же текста с динамическим, диахронным развитием каких-то действий, событий и др., сменяющих друг друга или чередующихся между собой, способствует *функция сукцессивности*. Элементы такого перечисления выступают как маркеры последовательных или чередующихся действий, процессов и т.п.

3. Функция опредмечивания¹ как производная от фактора номинативности единиц ПЧ

Пафосом ПЧ является его *номинативная природность*. Свойство номинативности навязывается в конструкции ПЧ даже предикативным единицам языка. Каждый элемент такого построения приобретает «денотативную направленность» (термин Г. В. Колшанского: 2, с. 121).

В рамках перечислительной структуры вычленяется и подвергается номинации любая внеязыковая реальность. Каждый денотат, находящий свое обозначение в перечислительной конструкции, выступает в ней (независимо от того, является ли он конкретным предметом или абстрактным явлением, признаком, действием, процессом или даже целой ситуацией) как фиксированный кусочек действительности, как предмет. Под предметом в логике понимается «все то, на что направлена наша мысль; все то, что может быть как-то воспринято, названо и т.д.» (3, с. 464). Предметом становится также целостность, которая складывается мысленно в результате эnumerации ее частей перечислительными единицами.

¹ Наше понимание термина «опредмечивание» не тождественно его толкованию как философского понятия, т.е. как процесса, в котором человеческие способности переходят в предмет и воплощаются в нем, благодаря чему предмет становится социально-культурным или «человеческим предметом» (см. указ. в сноске 6, словарь, с. 461).

Исходя из такого понимания номинативной сущности ПЧ, мы считаем возможным назвать соответствующую этому фактору функцию **текстообразующей функцией опредмечивания** (иначе: **функцией конкретизации, материализации, овеществления** /нем. *Verdinglichung*/).

После общего, теоретического представления текстообразующих функций ПЧ, связанных с факторами однородности, рядоположенности и номинативности, обратимся к их рассмотрению на следующем практическом примере:

Hunger und Durst, auch Hitz und Kält,

Arbeit und Armut, wie es fällt,

Gewalttat, Ungerechtigkeit

Treiben wir Landsknecht allzeit.

Diese Reimen waren um soviel desto weniger erlogen, weil sie mit ihren Werken übereinstimmten; denn fressen und saufen, Hunger und Durst leiden, huren und buben, rasseln und spielen, schlemmen und demmen morden und wieder ermordet werden, totschlagen und wieder zu Tod geschlagen werden, tribulieren und wiedergetrillt werden, jagen und wieder gejagt werden, ängstigen und wieder geängstigt werden, rauben und wieder beraubt werden, plündern und wieder geplündert werden, sich fürchten und wieder gefürchtet werden, Jammer anstellen und wieder jämmerlich leiden, schlagen und wieder geschlagen werden und in Summa nur verderben und beschädigen und hingegen wieder verderbt und beschädigt werden war ihr ganzes Tun und Wesen, woran sie sich weder Winter noch Sommer, weder Schnee noch Eis, weder Hitze noch Kälte, weder Regen noch Wind, weder Berg noch Tal, weder Felder noch Morast, weder Graben, Pässe, Meer, Mauern, Wasser, Feuer noch Wälle, weder Vater noch Mutter, Brüder und Schwestern, weder Gefahr ihrer eignen Leiber, Seelen und Gewissen, ja weder Verlust des Lebens noch des Himmels oder sonst einzig ander Ding, wie das Namen haben mag, verhindern ließen. (*Grimmelsbausen*, 4, c. 178–179).

В приведенном отрывке из романа Гриммельсгаузена «Der abenteuerliche Simplicissimus» осуждается бесчинство ландскнехтов во времена Тридцатилетней войны, их разнузданность, неумная алчность, бесчеловечность.

Текст отрывка построен целиком на базе перечисления. Все его части теснейшим образом, прежде всего тематически, связаны друг с другом. Так, четверостишие, предпосланное прозаическому тексту, являет собой как бы «прелюдирующий» программный экспликатор к тексту-перечислению, состоящему из двух частей: из амплификационной рядоструктуры с двумя обрамляющими объединяющими референтами (см. подчеркнутые двумя чертами слова) и градационной, восходящей рядоструктуры, начинающейся словосочетанием с антонимически противопоставленными в нем понятиями: «*weder Winter noch Sommer*».

В процесс исчисления, или эnumerации, включаются номинативные языковые единицы, соотносимые с явлениями и действиями, представляемыми как однородные, единообразные по своей содержательной структуре. Они объединяются вокруг двух информационных центров: 1. *Tun und Wesen der Landsknechte* и 2. *Extreme, die das Tun und Wesen der Landsknechte nicht zu verhindern vermögen*.

Варьирование одного и того же содержания, возврат, по сути дела, к одному и тому же, вызывают впечатление *монотонности* высказывания. Оно усиливается *изоморфизмом* перечислительных единиц, т.е. их выраженностью морфологически и синтаксически однотипными словами и словосочетаниями, их тематической бли-

зостью, структурно-семантической одноформленностью и параллелизмом парных компонентов, содержащих либо антонимически противопоставленные в них понятия (ср.: *morden und wieder ermordet werden, weder Winter noch Sommer* и т.п.), либо семантически близкие слова, воспринимаемые как парные, устойчивые словосочетания (ср.: *fressen und saufen, schlemmen und demmen, weder Vater noch Mutter* и т.п.).

Определенную лепту в оформление данного текста вносит, в противовес функции гомоморфизма, другая текстообразующая функция ПЧ, названная нами *функцией гетероморфизма*. Ее воздействие проявляется в необычном оформлении перечислительных рядоструктур, участвующих в организации приведенного отрывка, в их направленности на исчерпывающее раскрытие двух вышеназванных тем. Так, слово *allzeit* в прелюдирующем четверостишии выступает как объединяющий референт не только по отношению к предшествующему перечислительному ряду, но вместе с тем и по отношению к перечислению, содержащемуся далее в прозаическом тексте.

Элементы всех рядоструктур перечисляют всевозможные обстоятельства, которые, несмотря на их исключительность, не в силах остановить зло (ср.: *Hunger und Durst, auch Hitz und Kält; weder Winter, noch Sommer, weder Schnee noch Eis* и т.д.).

Как объединяющий референт к прозаическому тексту выступает вместе со словом *allzeit* и существительное *Ungerechtigkeit* из того же четверостишия. Данный объединяющий референт непосредственно соотносится с амплификационной рядоструктурой, обрамляемой двумя объединяющими референтами: *mit ihren Werken* и *in Summa nur verderben und beschädigen und hingegen wieder verderbt und beschädigt werden war ihr ganzes Tun und Wesen*.

В этой конструкции мы находим пространное перечисление не только злодеяний ландскнехтов, но также и превратностей их судьбы. В результате такой энумерации тема «экстремальных обстоятельств», обозначенная в четверостишии, предстает в конкретной полноте и, несмотря на это, находит свое продолжение во второй половине приведенного текста – в градационном ПЧ.

В последнем особо заметна текстоформирующая роль *функции гетероморфизма*. Это проявляется в том, что градационные элементы как бы «разуподобляются» относительно друг друга по интенсивности обозначения семантических признаков целостности, обозначенной нами понятием *Extreme*.

Необычное рассредоточение нескольких объединяющих референтов в данном тексте, их акцентуация как подытоживающих моментов определяются той же *функцией гетероморфизма*. Она не позволяет превратить перечисление в монотонно-однообразное, невыразительное высказывание и ослабить эмоционально-напряженный тон повествования. Этот тон постоянно оживляется благодаря вкраплению про- и ретроспективных обобщений в общую канву текста, благодаря чередованию **разновеликих** по звуко-буквенному объему перечислительных единиц, а также благодаря завершению отрывка градационной конструкцией.

Объединяясь вокруг своих информационных центров, перечислительные элементы подвергаются процессу *унификации*, т.е. приведения к системе единообразных понятий. В результате такого отбора они воспринимаются как принадлежащие к некоей совокупности, классу, разряду родственных явлений. Их взаимоподобие, логическая соотнесенность со своим информационным центром как соподчиняющей их целостностью, структурная и интонационная выделенность рядоструктур, включающих

эти элементы в свои рамки, – все это способствует их унификации в структуре текста. Даже внутри одного перечислительного ряда как системы можно выделить подсистемы с соответствующими им унифицированными единицами. Так, выше было отмечено, что парные компоненты амплификационной рядоструктуры выступают как единицы одной из двух тематических групп, антонимически противопоставленных друг другу: 1) злодеяния и преступления ландскнехтов и 2) зло, обращенное против них самих. Ср.: *morden und wieder ermordet werden, totschlagen und wieder zu Tod geschlagen werden* и др.

Фактор однородности лежит не только в основе *функции унификации*, но также и *функции акцентуации*. Текстформирующая роль последней проявляется в отрывочной независимости и самостоятельности всех присутствующих в отрывке перечислений и их компонентов. Последние соединены друг с другом конъюнктивными логическими отношениями, которые в грамматическом плане эксплицируются сочинительной связью (союзно-бессоюзной, копулятивно-альтернативной), а также интонацией перечисления. Все это подчеркивает их одинаковую функционально-коммуникативную значимость и независимость друг от друга. Об этом же свидетельствует возможность количественного сокращения рядоструктур или опущения в них некоторых элементов без нанесения особого ущерба смысловой стороне самих конструкций и более широкому контексту. Между элементами данных перечислительных цепочек отсутствуют также отношения взаимонаправленной характеристики.

Воздействие *функции акцентуации* на оформление анализируемого текста-перечисления проявляется также в неоднократной презентации в его рамках объединяюще-обобщающих референтов. Это помогает привлечь внимание читателя к ним как к смысловым единицам, предворяющим и завершающим высказывание, а вместе с тем облегчающим процесс восприятия всего перечисленного.

Особое значение функция акцентуации обретает в градационной рядоструктуре ПЧ. Здесь подчеркивается момент градационного различия общего признака, присутствующего в различной мере в соположенных друг с другом перечислительных элементах, например, их различие по каким-то количественным параметрам, по степени присутствующего в них эмоционального тона и др.

Не менее важную роль при этом играют отмеченные выше *функции индексирования и компаративности*, поскольку именно они определяют строго фиксированную позицию для каждого элемента градации в рамках рядоструктуры. Благодаря этому градационное ПЧ приобретает рисунок восходящей или нисходящей, чаще всего, трехступенчатой «*лестницы*», как наиболее оптимальной, традиционной и стилистически эффективной.

Рядоположенность перечислительных единиц в структуре того же отрывка носит в основном характер чередования. В этом проявляется воздействие текстообразующей *функции сукцессивности* как одной из производных от фактора рядоположения. Момент чередования ощущается как между одиночными и парными компонентами перечислительных рядоструктур, так и между дизъюнктивно противопоставленными друг другу понятиями в парнооформленных компонентах ПЧ. Это подтверждается возможностью подстановки как в том, так и в другом случае дизъюнктивного логического союза «или» (нем. *oder*). Ср.: *fressen und saufen, (oder) Hunger und Durst leiden, (oder) huren und buben; morden (oder) ermordet werden* и т.д.

Результатом воздействия *функции опредмечивания* на характер текста является то, что все перечисляемое в рядоструктурах, в том числе и действия, обозначаемые глаголами, предстают в воображении читателя в виде визуально-акустических, как бы опредмеченных образов, напоминающих остановленные мгновения, кадры, запечатлевшие самые различные моменты из жизни ландскнехтов: с одной стороны, пьяный разгул, обжорство, насилие, разбой, грабеж, а с другой – тяжкую и справедливую расплату за причиненные людям беды и смерть. Как нечто предметное предстают под воздействием этой функции и многие абстрактные понятия, перечисляемые наряду с какими-либо конкретными предметами, например: *Gefahr ihrer eignen Leiber, Seelen und Gewissen; sonst einzig ander Ding* и др.

Это, может быть, и недостаточно четко представляемые, но все же по инерции и по аналогии с предшествующими относительно конкретными перечислительными элементами опредмеченные умозрительные образы каких-то ощущений, физических и/или психических состояний и даже ситуаций, ассоциируемых в отдельных случаях просто со звуко-буквенной оболочкой понятия, вовлеченного в перечислительный процесс.

Подводя итоги, отметим, что наши наблюдения над степенью активности текстообразующих функций, производных от его качественных факторов, позволяют утверждать, что ведущей и универсальной среди них является *функция опредмечивания*.

Функция гомоморфизма в большей мере проявляет свое воздействие при организации аккумуляционных рядоструктур, в то время как противоположная ей *функция гетероморфизма* участвует чаще всего в оформлении рядоструктур градационного характера. Здесь же не менее заметная роль отводится и *функции акцентуации*.

Амплификационные структуры организуются при более активном участии *унифицирующей функции* ПЧ. Она устанавливает контроль над логическим соответствием эксплицитно выраженного объединяющего референта перечисляющей части. Это находит свое проявление в более четкой унификации амплификационных компонентов, т.е. в их относительно частой объединенности друг с другом на какой-то общей логической основе.

Условное разделение текстообразующих функций ПЧ на группу производных от его количественных и на группу производных от его качественных факторов ни в коей мере не означает, что данные функции воздействуют раздельно друг от друга на формирование текста. Наоборот, многие из них взаимодействуют нередко в комплексе, но все же при большей или меньшей активности некоторых из них в организации какого-то определенного текста.

Так, в рассмотренном выше примере можно увидеть также участие в формировании перечислительного высказывания целого комплекса текстообразующих функций, производных от **количественных** факторов ПЧ. Например, а) *функции эnumerативности* (исчисление некоторого класса явлений в виде перечня или списка); б) *функции экстенсификации* (большой количественный объем перечислительных рядоструктур в рамках всего отрывка); в) *функции интенсификации* (пространная эnumerация семантически и структурно близких друг другу понятий, нагнетание эмоционального тона, оформление градационного ПЧ); г) *функции индексирования* (установление определенного следования элементов ПЧ друг за другом); д) *функции кампративности* (установление строго определенной последовательности элемен-

тов ПЧ с целью создания условий для градационного сопоставления последних друг с другом); е) *функции мерности* (контроль за количественными и качественными модификациями перечислительных рядоструктур, т.е. установление допустимых в пределах зоны структурных и содержательных отклонений ПЧ).

В заключение статьи приведем схему качественных факторов ПЧ как производных для его соответствующих текстообразующих функций:

Качественные факторы ПЧ	Текстообразующие функции ПЧ
1. Однородность единиц ПЧ:	
а) их тождество и различие	Функции гомо- и гетероморфизма
б) их относительная самостоятельность и независимость	Функция акцентуации
в) их принадлежность к единству	Функция унификации
2. Рядоположенность единиц ПЧ	Функции коэксистенции / сукцессивности
3. Номинативная природность единиц ПЧ	Функция опредмечивания

Литература

1. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. – Изд. 2-ое, перераб. и дополн. – М.: Рус. язык, 1980.
2. *Москальская О. И.* Теоретическая грамматика современного немецкого языка. – Изд. 2-е, доп. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
3. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
4. *Ланда Е. В.* Хрестоматия по немецкой литературе 17 века (на нем. яз.): *Anthologie der deutschen Literatur: Jahrhundert.* – Л.: Просвещение, 1975. – 286 с.

Шин Сен-Ир,

*доцент программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии*

От личных имён к названиям

Все люди в любом обществе имели, имеют и будут иметь личные имена. Личное имя – это специальное слово, которое дано человеку при рождении индивидуально и служит средством его обозначения. Это своего рода социальный знак. Личное имя играет важную роль в жизни человека. Невозможно представить себе общество безымянных людей. Это было бы скопище живых существ, подобных животным. А. Ф. Лосев справедливо заметил: «Назвать человека, дать ему имя, преодолеть хаотическую текучесть жизни – значит сделать мир осмысленным».